

На правах рукописи

ДУГАЛИЧ НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ В
КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ НА МАТЕРИАЛЕ АРАБСКОГО И
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук (10.02.05), доцент **Эбзеева Юлия Николаевна**, заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.20), профессор **Зайцева Наталья Юрьевна**, профессор кафедры современных европейских языков ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»;

кандидат филологических наук (10.02.20) **Филатова Нина Алексеевна**, доцент кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «01» июня 2018 года в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках. Наличие нескольких типов семиотических кодов в креолизованном тексте является его отличительной чертой и повышает коммуникативную состоятельность; на примере политической карикатуры эффект комического достигается только в синтезе иконического и вербального компонентов.

В современном мире политическая коммуникация значительно изменилась. «В середине второго десятилетия нового столетия коммуникация в политике представляла собой преимущественно медленный односторонний процесс, носящий скорее информационный характер. С развитием средств массовой информации граждане получали все больше и больше возможностей следить за действиями политиков, пока СМИ не включились в конкурентную борьбу за интерпретацию событий»¹. Политическая карикатура является универсальным инструментом диалога власти и общества, отражением или реакцией социума на некое политическое событие, ряд событий или персону национального или мирового уровня. Цели и задачи политической карикатуры, механизм влияния на адресата, ее жанровое своеобразие имеют общую традицию и некие общие составляющие. Сопоставительный анализ универсальных и специфических черт политической карикатуры на арабском и французском языках составляет тему нашего исследования.

Возникший во второй половине 20-го века интерес к изучению связи вербального и невербального компонентов в языке и динамичное развитие средств массовой информации привели к появлению значительного количества работ, посвященных изучению креолизованного текста, в том числе, в политическом дискурсе. Одной из важных задач, стоящих перед СМИ, является формирование общественного мнения и освещение политических событий как внутри конкретной страны, так и за ее пределами. Таким образом, радио, телевидение, пресса и интернет становятся площадками для активных участников политической дискуссии. Одним из ярких способов представления субъективной информации в СМИ является креолизованный текст политической карикатуры.

Актуальность рассматриваемой темы связана с общелингвистическим интересом к типологии креолизованных текстов, с одной стороны, и к политическому дискурсу, с другой, а также с отсутствием в отечественной лингвистике сопоставительных работ на материале политической карикатуры на арабском и французском языках.

Объект диссертационного исследования – современная политическая карикатура на арабском и французском языках.

¹ Эбзеева Ю.Н. Место постсоветского пространства во внешнеполитическом планировании России // Центральная Азия и Кавказ, 20 (2). 2017. С. 18–25.

Предметом исследования являются структурные, лексико-семантические, графические, прагматические и культурно-специфические характеристики креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках.

Цель настоящего исследования – описание и анализ специфических черт креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках. Для достижения данной цели нами поставлены следующие **задачи**:

- 1) описать особенности креолизованного текста как лингвистической категории;
- 2) определить конститутивные признаки политической карикатуры как жанра политического дискурса;
- 3) провести анализ и описать взаимосвязь компонентов креолизованного текста политической карикатуры;
- 4) выявить универсальные и культурно-специфические черты карикатуры на политического лидера или событие на иконическом и вербальном уровне на каждом из рассматриваемых языков;
- 5) рассмотреть проблему переводимости креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках в условиях информационного общества и глобализации;
- б) предложить методику комплексного анализа политической карикатуры на арабском и французском языках.

Теоретической базой исследования послужили следующие работы:

- *о семиотике текста и когнитивистике* (Р. Барт, М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, У. Эко и др.);
- *о креолизованном тексте как особой знаковой системе, имеющей интегративный коммуникативный эффект* (Ю.Г. Алексеев, Е.Е. Анисимова, А.А. Бернацкая, М.А. Бойко, М.Б. Ворошилова, О.В. Мишина, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др.);
- *о жанровой проблематике, функциях и языковых средствах политического дискурса* (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, А.Г. Голиков, Д.Б. Гудков, В.З. Демьянков, А.В. Дмитриев, М.Р. Желтухина, А.Ю. Зенкова, Ю.Н. Караулов, Т.В. Ларина, Т.С. Магера, В.А. Маслова, П.Б. Паршин, Д.М. Понтон, Е.А. Попова, И.С. Рыбаченок, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Ю.Н. Эбзеева, Т.А. van Dijk и др.);
- *о проблемах национально-специфического в коммуникации* (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Костомаров, О.А. Леонтович, В.А. Маслова, Е.А. Селиванова, Ю.А. Сорокин, И.В. Томашева, В.И. Шаховский и др.);
- *об аспектах изучения языковых средств дискурсов, смежных с политическим* (Ю.А. Антонова, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Н.А. Кузьмина, Н.М. Чудакова и др.);
- *о классификации и описании функционального потенциала параграфемных составляющих текста* (А.А. Бернацкая, Г.Л. Демосфенова, Д.Д. Зуев, И.Э. Клюканов, Б.А. Плотников; М.Г. Швецова и др.);

➤ *о лингвистической проблематике смеха* (А.В. Бондаренко, С.А. Голубков, Л.В. Дмитриева, В.И. Карасик, М.А. Кулинич, Г.Г. Почепцов, В.Я. Пропп, В.З. Санников и др.);

➤ *о жанровых особенностях карикатуры* (А.С. Айнутдинов, Е.А. Артемова, А.Г. Голиков, С.С. Мельников, И.С. Рыбаченок, С.А. Толстогузов и др.).

Материалом исследования представленной работы являются карикатуры с текстовой составляющей на арабском и французском языках на политических (национальных и мировых) лидеров и политические события. Объем исследуемого материала – 300 единиц креолизованного текста политической карикатуры. Карикатуры отобраны методом сплошной выборки из арабских и французских средств массовой информации (газет), тематических блогов и сайтов. В приложение объемом 149 страниц включены 60 карикатур на обоих языках (30 на арабском и 30 на французском). Из анализируемого материала были исключены карикатуры на религиозную тему, карикатуры, оскорбляющие достоинство человека и дискриминирующие по расовому, религиозному или гендерному признаку.

Проблематика рассматриваемых карикатур включает в себя следующие темы:

- 1) политический лидер;
- 2) предвыборная кампания;
- 3) внутренняя политика (реформы, непопулярные решения государственных деятелей);
- 4) внешняя политика и международные отношения;
- 5) теневая внешняя и внутренняя политика и экономика.

Методами исследования являются интерпретативный и понятийный анализ, статистический метод, сопоставительный, лингвокультурологический и коммуникативно-прагматический анализ, компонентный анализ.

Методологической основой исследования послужило положение о том, что политическая карикатура является креолизованным текстом, что обусловило ее анализ как неделимую общность иконического и вербального компонентов.

Научная новизна предлагаемого диссертационного исследования состоит в том, что впервые в российской лингвистике был проведен сопоставительный анализ политической карикатуры на арабском и французском языках; описаны ее универсальные черты и культурно-специфические особенности, а также предложена авторская методика анализа креолизованного текста политической карикатуры. Диссертация является первым опытом работы с креолизованным текстом политической карикатуры на арабском и французском языках в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что предложенный анализ и его результаты вносят вклад в теорию политического дискурса и общую теорию креолизованного текста с учетом его национально-культурной составляющей.

Практическая ценность работы состоит в том, что фактический материал и итоги исследования могут быть полезны в лекционных курсах по стилистике арабского и французского языков, а также в спецкурсах по лингвистике текста, лингвокультуроведению и переводоведению.

Гипотезой предлагаемой работы является тезис о наличии универсальных структурных, семантических, прагматических характеристик и культурно-специфического компонента политической карикатуры на арабском и французском языках в современном политическом дискурсе.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) политическая карикатура является креолизированным текстом политического дискурса;

2) карикатура имеет свои универсальные текстовые категории (системность, структурность, интертекстуальность, прецедентность, модальность, темпоральность, локативность);

3) вербальный и иконический семиотические коды иерархически структурированно представлены в карикатуре; ошибки в их декодировании приводят к невыполнению коммуникативной задачи;

4) политическая карикатура на арабском и французском языках имеет универсальные черты, к которым мы относим: совпадающий круг тем карикатур; взаимосвязь компонентов вербального и иконического уровней; значимость параграфемных средств; нарушение грамматических, лексических и этикетных норм; структурно-содержательная организация вербального компонента;

5) культурно-специфичным в политической карикатуре на арабском и французском языках является семиотический код цвета; употребление региональной и религиозной символики и лексики; использование шрифтового варьирования и других параграфемных средств; употребление экспрессивной лексики и междометий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяется объемом сопоставляемого материала. Основные выводы и результаты исследования были изложены на заседании кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН; представлены на Международной научно-практической конференции II Фирсовские чтения «Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития» (Москва, РУДН, 2016), 11-ой Международной научно-методической интернет-конференции «Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы» (Москва, РУДН, 2016), Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Москва, РУДН, 2016), Международной научно-практической конференции III Фирсовские чтения «Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы» (Москва, РУДН, 2017), Международной научно-практической конференции «Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты» (Москва, МГОУ, 2017).

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 2 – в реферируемых изданиях, входящих в международные базы данных Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертационного исследования продиктованы поставленными целью и задачами работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав с выводами, Заключения, Библиографии и Приложения, в котором приводятся рассматриваемые карикатуры и анализ каждой из них. Общий объем диссертационного исследования – 291 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель, задачи, гипотеза работы, методика и методология исследования, предлагается характеристика научной новизны, теоретической значимости и практической ценности диссертации, представляются источники проанализированного материала, эксплицируются положения, выносимые на защиту, демонстрируется апробация, дается аннотация основных разделов.

В **первой главе «Политическая карикатура как жанр политического дискурса»** представлено содержание основных теоретических положений диссертации (политический дискурс, политическая карикатура, креолизованный текст и др.), рассматриваются характеристики и структура политического дискурса и перечисляются конститутивные жанровые признаки и функции политической карикатуры.

В разделе **1.1. «Политический дискурс в современной лингвистике»** рассматривается новое направление, сформировавшееся во второй половине 20 – начале 21 века – политическая лингвистика: «на современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования (политическая коммуникация, “язык власти”) становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами».² Современная наука предлагает два подхода к определению предмета политической лингвистики: совокупность дискурсивных практик участников политического дискурса и речевая деятельность, направленная на повышение политической активности носителей определенного языка, пропаганду идей, передачу политической информации.

Для политической лингвистики характерны антропоцентризм, мультидисциплинарность, экспансионизм, функционализм и экспланаторность. Данная лингвистическая дисциплина тесно связана с социолингвистикой, с социальной психологией, культурологией и

² Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: издательство Урал. гос. пед. ун-та, 2006. С. 19.

политологией, с которыми политическую лингвистику связывают методы и объект исследования. Современные лингвисты включают в понятие политической лингвистики все речевые образования, относящиеся к сфере политики, а также адресата и субъекта.

В настоящее время понятие политической лингвистики не является дискуссионным, однако, существует несколько точек зрения на объем и название данной дисциплины. Так, В.З. Демьянков³ считает, что суть и цель политической лингвистики требует некоторого объединения политологического литературоведения и политологической лингвистики в рамках политологической филологии: политологическое литературоведение исследует макроструктуры политического дискурса: смену и мотивацию сюжетов, мотивов, жанров, то есть рассматривает дискурс с помощью литературоведческого инструментария; политологическая лингвистика занимается микроуровнем, ее предметом являются синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов; инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов. В частности, именованная политологически значимых концептов в политическом употреблении в сопоставлении с разговорным языком.

Современная политическая лингвистика представлена следующими основными направлениями исследования:

1) общие проблемы политической коммуникации, в данном направлении объект исследования рассматривается с точки зрения языковедческой традиции (как текст);

2) жанровая представленность и жанровое разнообразие политического дискурса на материале политического лозунга, политической программы (радио-, телевизионной, интернет), политической листовки, политической карикатуры, политической газетной статьи, речей общественных и политических деятелей, парламентской полемики и др. и особенности функционирования политических текстов; в данном направлении объект исследования рассматривается с точки зрения лингвистической традиции (как текст, в том числе креолизованный текст);

3) проблематика идиостиля отдельных политиков, политических партий и направлений, под которой мы понимаем анализ стратегии, тактики и приемы политической коммуникации на уровне композиции, языковых (прежде всего, лексических и паремнологических) средств, использование средств создания образности политических текстов; в данном направлении объект исследования рассматривается как с точки зрения лингвистической, так и индивидуально-герменевтической традиции;

4) политическая концептология определенного языка и обращение к проблемам понимания политических реалий того или иного государства гражданами других государств, сопоставительное исследование

³ Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 120–126.

политической коммуникации в различных странах на различных этапах развития одного общества.

В работах отечественных языковедов А.Н. Баранова, Е.А. Поповой, Е.И. Шейгал описана следующая структура политического дискурса: его цели и задачи; ключевой концепт, входящий в понятие ценностей политического дискурса; тематика; жанры; прецедентные тексты; дискурсивные формы; взаимосвязанное отражение времени и пространства (хронотоп); стратегии и тактики.

В разделе **1.2. «Характеристика креолизованного текста в политическом дискурсе»** приведена классификация жанров политического дискурса и основные подходы к изучению креолизованного текста.

Креолизованный текст в политическом дискурсе представлен следующими жанрами: *агитационная листовка; политический плакат; политическая карикатура; изображения в составе агитационного текста.* Политическая карикатура рассматривается как креолизованный текст, который объединяет иконический и вербальный уровни и обладает паралингвистическими характеристиками. Отличительными чертами политической карикатуры являются злободневность фактов, гипербола и сатира в представлении иконического и вербального компонентов.

В работах, посвященных теоретическим проблемам политической лингвистики, сформулирован ряд подходов к изучению креолизованных текстов политического дискурса:

1) коммуникативное направление, в рамках которого фокус внимания исследователей обращен на анализ коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе;

2) риторическое направление, в котором изучается текстовый и иконический компоненты креолизованного текста и их взаимодействие;

3) семиотическое направление, к которому причисляются труды лингвистов, например, по концептуальной метафорике. Именно в рамках семиотических исследований было положено начало изучению креолизованных текстов. Изображение рассматривалось как особая знаковая система; отдельно изучалась роль графических средств в смысловом понимании текста.

В разделе **1.3. «Жанровые признаки политической карикатуры»** представлены конститутивные жанровые признаки политической карикатуры, под которыми понимается наличие коммуникативной цели и сообщения, формы сообщения, функции сообщения, адресата и коммуникатора.

Политическая карикатура обладает спектром функций, среди которых выделяют юмористическую, сатирическую, номинативную, дейктическую, социальную, манипулятивную, эмотивную, убеждающую, креативную, развлекающую, иллюстративную функции и функцию культурной памяти.

В разделах **1.4. «Становление политической карикатуры в Западной Европе», 1.5. «История французской политической**

карикатуры» и 1.6. «Появление и развитие политической карикатуры на Ближнем Востоке» уделяется внимание истории и развитию карикатуры в указанных регионах. Французская политическая карикатура имеет богатую историю: наиболее значимыми этапами развития являются 18 и 19 вв, в этот период определяется круг социально-политических тем и наблюдается тенденция создания специализированных изданий (газет, журналов), публикующих политические карикатуры.

Политическая карикатура в арабских странах является относительно новым явлением, однако, в литературных традициях арабской культуры можно найти соответствия средствам выражения политической мысли в современной политической карикатуре на арабском языке. На развитие жанра карикатуры в арабских странах большое влияние оказала европейская политическая карикатура и комиксы.

В разделе **1.7. «Политическая карикатура в современном мире. Арабская и французская политическая карикатура в сопоставительном аспекте»** рассматривается статус и роль политической карикатуры в современном мире, проводится исследование универсалий и культурно-специфических различий арабской и французской политической карикатуры.

Французская политическая карикатура имеет продолжительную историю в русле развития европейской политической карикатуры; для арабских стран политическая карикатура – сравнительно новое явление, появившееся в общественной жизни Ближнего Востока как продукт экспансии Османской империи на арабский восток.

Основные составляющие французской политической карикатуры: тема, герои, проблематика, техника исполнения – развиваются последовательно как сочетание визуального и текстового юмора/гротеска; арабский политический юмор имеет литературные корни, т.к. традиции визуальных жанров не существовало по религиозным причинам.

Арабская политическая карикатура стремительно набирает популярность, тогда как во Франции политическая карикатура имеет свое особое место в системе жанров политического дискурса.

В современном мире наблюдается глобализационное сближение традиций политической карикатуры различных цивилизаций, политическая карикатура получила новый канал распространения через интернет, что сделало ее массовым явлением и привлекло к ней большее количество адресатов. В настоящее время существует проблема переводимости и декодирования политической карикатуры, что связано с возможным отсутствием языковой, политической, экстралингвистической и логической пресуппозиций у адресата, что мешает полному восприятию авторской интенции.

Во второй главе «Карикатура как жанр креолизованного текста» рассматривается феномен креолизованного текста, который представляет собой совокупность семиотических рядов иконического и текстового уровней. Типы корреляции вербального и иконического компонентов

анализируются на конкретных примерах. Рассматриваются такие текстовые категории, как модальность, темпоральность, локативность, прецедентность и интертекстуальность, а также использование параграфемных средств, цветового решения, кинесики персонажей, техники рисунка, объема и набора языковых средств. Нами предлагается пошаговая методика анализа креолизованного текста политической карикатуры.

В разделе **2.1. «Статус креолизованного текста в современной лингвистике»** исследуется феномен креолизованного текста, приводятся термины, которыми обозначается данное понятие и которые иллюстрируют саму историю изучения креолизованных текстов.

Работы, посвященные проблеме описания и классификации креолизованных текстов, можно найти у таких лингвистов, как Е.Е. Анисимова (2003), М.Б. Ворошилова (2007), Л.В. Головина (1986), Д.Д. Зув (1981), Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов (1990) и мн. др. Общим для данных работ является признание существования нескольких видов информации, двумя из которых являются вербальный и иконический тексты, которые интегрируются и воспринимаются человеком как универсальный код. Процесс декодирования не разделяет семантику вербальных и невербальных знаков, таким образом, креолизованные тексты признаются как осложненные тексты или тексты более высокого порядка.

Термин *креолизованный текст* встречается в работе Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова, которые употребили его в следующем контексте: «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)».⁴ В типологии текстов Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта (1974) была предложена оппозиция моно- и поликодовых текстов. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)».⁵ В настоящее время термин *поликодовый текст* по-прежнему имеет широкое употребление, под которым понимается, прежде всего, текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами. Необходимым условием отнесения текста к категории поликодового текста является его паралингвистически активный характер, т.е. его паралингвистические средства должны быть носителями информации или вводить дополнительное содержание в контент, который предлагает вербальная составляющая.

Описательно креолизованные тексты номинировались как семиотически осложненные тексты, видеовербальные тексты. Так, в работе О.В.

⁴ Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180-181

⁵ Ейгер Г.В., Юхта В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч. I. М., 1974. С. 107.

Поймановой (1997) все сочетания зрительных «икон» и языковых знаков, обладающие свойствами связанного текста, предлагается называть видеовербальными текстами. Наиболее часто в лингвистической литературе исследователи опираются на определение, данное Е.Е. Анисимовой (2003), в котором креолизированным текстом называется текст, корпус которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к не языковым семиотическим системам).

В разделе 2.2. «Структура креолизированных текстов. Системность креолизованного текста» описывается взаимодействие иконической и текстовой составляющих креолизованного текста.

На структурном уровне политическая карикатура является креолизированным текстом, т.е. объединением семиотических рядов иконического и вербального уровней, сочетаемость компонентов которых определяет своеобразие карикатуры. С.Д. Зауэрбир рассматривает типы корреляций в зависимости от их референтной соотнесенности.⁶

1 тип корреляции: параллельные отношения, при которых вербальный и иконический компонент совпадают в своей содержательной части; например, в карикатуре на французском языке текст реплики *la bourse ou la vie!* ‘кошелек или жизнь’ коррелирует с изображением разбойника (пистолет, агрессивное выражение лица);

2 тип корреляции: отношения, описывающие ситуацию, в которой контент вербальной части и содержание рисунка частично перекрываются, называются комплементарной корреляцией; например, на карикатуре на французском языке, посвященной вводу французских войск в Мали, совпадают следующие части карикатуры: вербальный компонент, представленный фразой *François! Quand tu auras fini de jouer...* ‘Франсуа! Когда ты закончишь играть...’ и изображение бывшего президента Франции Франсуа Олланда, который играет в солдатики на полу; несовпадающими компонентами карикатуры является вербальное заглавие *Intervention militaire française au Mali* ‘Вторжение Франции в Мали’, которое не подтверждено иконически;

3 тип корреляции: субститутивная соотнесенность, при которой иконическая информация замещает вербальную; примером может быть карикатура на французском языке, на которой представлены шаржевые портреты президента России В.В. Путина и бывшего президента США Барака Обамы, они играют в шахматы. Мы видим фигуры Башара Асада в короне и Франсуа Олланда в шутовском головном уборе на шахматной доске. Президент России называет в реплике шахматные фигуры *roi* ‘король’ и *fou* ‘слон, зд. – незначимая фигура’;

4 тип: интерпретативная корреляция, которая характеризуется отсутствием связи между иконическим и вербальным компонентом,

⁶ [Sauerbier 1978: 77 цит. по: Чудакова Н.М. Концептуальная область «неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—004 гг.) (10.02.01 — русский язык): диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2005. С. 186.

примером может быть карикатура на арабском языке, на которой изображены президент Египта Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси и его телохранители, реплика президента *نحن فقرا اوي اوي اوي* 'Мы очень-очень бедные' противоречит всему, что мы видим на рисунке: боевые самолеты-истребители "Rafale", которые Египет купил у Франции, деньги в мешках, подписанные, как 'рис в долларах' и скандально известная длинная ковровая дорожка, на которой стоят герои карикатуры и которая, по сообщениям СМИ, стоит более двухсот тысяч долларов.

Характерологическими особенностями креолизованного текста политической карикатуры являются локативность, интертекстуальность, темпоральность, модальность и связанность его элементов. Особенностью политической карикатуры является значимое использование синграфемных, супраграфемных и топографемных средств при доминировании иконического компонента.

Интертекстуальный знак привлекает адресата узнаваемостью формы, под которой нет привычного содержания, так как в целях манипуляции оно заменено новым содержанием. В этом процессе сложная информация заменяется ее простейшими элементами; примером может быть рисунок, на котором изображен президент Египта Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси в виде джинна, которого выпустил из лампы израильтянин. В данной карикатуре арабский мифологический персонаж джинн (без категориального уточнения – марид, ифрит, гули), является демоном, сотворенным из чистого огня, злым, превосходящим человека в физических возможностях, трижды послушным воле человека, который выпустил его из старой лампы. Сложное содержание (демон, который может больше, чем человек, три желания и т.д.) заменено на семантическое наполнение – послушный чьему-то желанию.


В современной лингвистике категория локативности понимается как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию категории пространства. Для креолизованного текста данный термин может быть уточнен как категория, описывающая вербальными и иконическими средствами пространственные в широком смысле отношения. Пространственные отношения могут быть рассмотрены в плоскости геометрического, исторического и духовного пространства. Категория локативности в политической карикатуре может быть проиллюстрирована рисунком, на котором узнаваемость героев осуществляется при помощи изображения пирамид.

Текстовый уровень политической карикатуры характеризуется объемом, композицией, языковым выражением, нормативностью и образностью. Особенный формат креолизованного текста обуславливает использование интертекстуальности и прецедентности для решения своих коммуникативных задач. Наиболее востребованной формой интертекстуальности в политической карикатуре является интериконичность. Креолизованный текст политической карикатуры характеризуется также




такими текстовыми категориями, как модальность, темпоральность и локативность.

По степени переводимости креолизованные тексты делятся на: переводимые в полном объеме, частично переводимые и переводимые со значительными трудностями и необходимостью объемных пояснений.

В разделе **2.3. «Параграфемные средства политической карикатуры»** описаны следующие параграфемные возможности креолизованного текста политической карикатуры:

1) **синграфемные средства**: немотивированное с точки зрения пунктуации использование пунктуационных знаков, чаще всего представленных знаками выражения эмоций, например, использование восклицательного знака на месте заглавного I в заголовке карикатуры  'Алжир 2016 Политический маразм и экономический спад' в целях усиления эффекта от вербального компонента;

2) **супраграфемные средства**: варьирование шрифта, его цвета и масштаба; например, варьирование шрифта разделяет реплику героя *Beaucoup trop riche!* 'Слишком жирный!' и информацию на печатном носителе, которую он комментирует;

3) **топографемные средства**, к которым относятся все возможные плоскостные варианты размещения текста, например, варьирование шрифта в репликах персонажей, декодирование которых несет следующее значение:  'Политики: прекратите вешать лапшу на уши!' – шрифт, размещенный линейно;  'Следующий!' – неформальный шрифт, хаотическое размещение букв, символизирует реакцию общества на пустые обещания политиков:  'бла бла' – является ничего не значащим набором букв, характеризующим речь политиков.

В разделе **2.4. «Вербальный компонент креолизованного текста политической карикатуры»** рассматриваются особенности текста политической карикатуры, который обладает следующими характеристиками: объем, композиция, языковое выражение, нормативность, образность.

В разделе **2.5. «Невербальный компонент креолизованного текста политической карикатуры. Кинесика политической карикатуры»** приводится классификация невербального компонента креолизованного текста политической карикатуры: коллаж, шарж, скетч, рисунок в мультипликационной технике. По цветовому решению политическая карикатура может быть монохромной и цветной.

Кинесика политической карикатуры является частью универсальной системы невербальной коммуникации. Для кинесической оценки персонажа политической карикатуры характерны такие позиции, как: движение руками, мимика, поза, одежда.

В разделе 2.6. «Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры» предлагается алгоритм рассмотрения слоев и кодов креолизованного текста:

Слой 1: информационный повод и персоналии.

Каждая политическая карикатура посвящена конкретному политическому событию или является отправной точкой общественной дискуссии, актуализирующей существующую в социуме оценку сложившейся политической (экономической и социальной) ситуации. Проблематично понимание авторской интенции в ситуации невладения информацией по теме карикатуры. Нашей рекомендацией является обращение к прецедентной информации при работе с каждой конкретной политической карикатурой.

Слой 2: иконический компонент; композиционные решения; семиотика цвета, кинесика, жанровое своеобразие рисунка; параграфемные средства.

Первостепенное место в карикатуре занимает изображение, которое является объединением семиотических кодов (цвет, невербальная коммуникация персонажей, техника рисунка, шрифтовое варьирование и т.д.), раскрыв которые, читатель получает многослойную информацию, заложенную автором. Каждая из этих кодовых систем имеет принципиальное значение, которое должно быть полностью понято реципиентом.

Слой 3: текстовый компонент и его перевод; композиционно-структурная организация; диалектные и экспрессивные языковые средства; языковая игра; корреляция текста и изображения.

Креолизованный текст политической карикатуры характеризуется относительно небольшим объемом вербального компонента, анализ которого должен содержать ответы на вопросы:

- текст организован как монолог? диалог? полилог?
- используются ли диалектные формы на уровне грамматики и лексики?
- присутствует ли эмоционально окрашенная лексика?
- какие средства создания образности в языке используются автором?
- каким по степени переводимости является текст данной карикатуры?

Важно оценить связь текста и изображения:

- текст поддерживает изображение?
- текст противопоставлен изображению?
- текст и изображение существуют автономно?

Слой 4: аллюзивные и интертекстуальные компоненты; скрытые ресурсы политической карикатуры.

Политическая карикатура редко создается без употребления аллюзивных и интертекстуальных компонентов. Декодирование данных приемов позволяет читателю получить объемное изображение и понять сообщение автора.

В третьей главе «Сопоставительный анализ политической карикатуры на арабском и французском языках» проведено сравнительное описание, которое выявило наличие универсальных и культурно-специфических черт предмета исследования. В главе подробно описаны такие семиотические коды, как цвет, прецедентность на уровне изображения и текста в политической карикатуре на арабском и французском языках. Также описаны случаи употребления приемов языковой игры и аллюзии на уровне текста и изображения. На грамматическом и лексическом уровнях в исследуемых карикатурах отмечены случаи отступления от нормы, описаны особенности употребления сниженной лексики, лозунгов, политических клише, паремий, а также проанализирована структура текстового компонента карикатуры.

В разделе 3.1. «Средства создания образности в политической карикатуре» показано, что наиболее часто встречающимися средствами создания образности в политической карикатуре являются аллюзия, представленная на уровне текста и изображения, и игра слов, выраженная полисемией и омофонией.

Частотное использование в политической карикатуре аллюзии объясняется апеллятивным характером креолизованного текста, модальностью карикатуры как жанра, ограниченным объемом текстового и иконического рядов. Аллюзию в креолизованном тексте следует рассматривать на уровне текста и на уровне изображения. Так, например, словосочетание *salade Grecque* ‘греческий салат’ в карикатуре на французском языке намекает на политическую ситуацию в Европе и экономический кризис в Греции на вербальном уровне. Примером аллюзии на иконическом уровне может быть использование образа джинна и лампы Аладдина как намек на политическую зависимость Египта от Израиля в карикатуре на арабском языке. Отметим, что в настоящее время существует актуальная тенденция рассматривать аллюзию на политическое событие на уровне иконического компонента.

В предлагаемом исследовании отмечены случаи использования игры слов, которые могут иметь в своей основе полисемию и омофонию. Рассмотрим использование игры слов на примере французской политической карикатуры, на которой изображен бывший президент Франции Франсуа Олланд. Политик посещает фермерское хозяйство, где ему предлагают продукт – сыр, на котором указано «75% *de matières grasses*» ‘75% жирности’. Однако господин Олланд отказывается от угощения с репликой: «*Beaucoup trop riche*» ‘слишком жирный’. Игру слов мы видим во включении прилагательного *riche* в реплику героя, которая строится на многозначности лексической единицы *riche*. С одной стороны, лексическое значение *riche* – ‘обильный, изобилующий чем-то’, с другой, – в нашем контексте – ‘богатый’. Декодировать авторскую интенцию можно только при условии полного понимания контекста – резонансного решения кабинета Олланда о повышении налога.

Адресат, не владеющий информацией о политической ситуации во Франции, воспримет реплику президента как характеристику сыра по жирности, в то время как коммуникативной задачей автора карикатуры, использующего игру слов, является обсуждение ситуации с налоговой реформой во Франции.

На основе анализа данной карикатуры можно говорить о том, что использование игры слов в тексте имеет две особенности:

1. создается комический эффект, при этом юмор не является грубым или пошлым, а, наоборот, – утонченным;
2. игра слов основана на эффекте неожиданности, создаваемым появлением второго лексико-семантического варианта лексической единицы, который читатель воспринимает одновременно с первой или последовательно.

Рассмотрим еще один пример игры слов во французской политической карикатуре, которая реализована на уровне омофонов. На карикатуре изображен бывший президент Франции Франсуа Олланд, выступающий с речью на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Господин Олланд призывает спасти север Мали, находящийся на грани гуманитарной катастрофы. Однако артикль женского рода *la* вместо *le* меняет значение фразы, превращая реплику Франсуа Олланда в призыв ‘Спасем нормальность!’, букв. *оставаться нормальными*.

Таким образом, использование в данной карикатуре игры слов, выраженной омофонами *normalie* [nɔ:r mali] и *Nord Mali* [nɔrmali], несет, как нам представляется, информацию об отношении французского общества к политике Франсуа Олланда как неудовлетворяющей страну, с одной стороны, и затрагивает проблемы мировой политики – ситуацию в бывшей французской колонии Мали, с другой.

В разделе 3.2. «Коды политической карикатуры» рассматривается универсальная семиотическая система политической карикатуры, использующая такие коды, как цвет, который не облигаторен, но апеллятивен, аттрактивен и вступает в комплементарные отношения с иконическим компонентом; прецедентность на вербальном и иконическом уровнях, типы которой классифицируются как общечеловеческие прецедентные феномены, цивилизационные и надрегиональные онимы, события и явления.

В разделе 3.3. «Лексико-грамматические особенности политической карикатуры на арабском и французском языках» на грамматическом уровне в исследуемых карикатурах отмечены случаи отступления от нормы, связанные с жанровыми особенностями карикатуры, нарушением этикетных норм, диалектными явлениями, примеры которых представлены в таблице 1.

Отступления от нормы на уровне грамматики

арабская политическая карикатура	французская политическая карикатуры
диалектная форма существительного в сочетании со слитным местоимением يدك – ايدك диалектная форма отрицания перед существительным ليس- مش диалектная форма написания существительного حبيبي- هبيبي и глагола حاطط – هاطط	просторечная конструкция <i>mais là;</i> просторечная конструкция с пропуском первой части отрицания <i>j'en peux plus</i> просторечная форма <i>on peut</i> замена инфинитивом формы причастия прошедшего времени <i>j'ai accélérer – j'ai accéléré</i>

В большинстве случаев нарушение грамматической нормы объясняется диалектным членением арабского языка. На египетском диалекте говорят и пишут авторы и потенциальные читатели карикатуры, однако отмечаются и общеарабские черты, например, тенденция к утрате двойственного числа и замены его формами множественного числа: *جزري*

Сирийские карикатуры не дают нарушений грамматики диалектного генеза, т.к. сирийский вариант арабского языка максимально приближен к литературному арабскому языку.

В отличие от арабского языка исследованных карикатур, во французском языке мы фиксируем ряд грамматических ошибок, которые можно интерпретировать как:

- намеренные, декодирование которых является достаточно простым для читателя, например:

- грамматическая ошибка – неправильное использование accent aigu на месте accent grave – *méne*.

Подобная ошибка указывает на низкий социальный статус героев карикатуры;

- также намеренные, однако декодирование которых является затрудненным для читателя:

- грамматическая ошибка: замена инфинитивом *accélérer* формы причастия прошедшего времени *accéléré*. Данная ошибка указывает на низкий образовательный уровень чиновника, который, выбирая между собственным доходом и сокращением числа преподавателей, выбирает потенциальное ухудшение ситуации с образованием во Франции.

Отступлением от грамматической нормы можно также считать просторечные конструкции, которые были зафиксированы в тексте карикатур на французском языке:

- конструкция *mais là* употреблена как признак неформального общения президента Франции и канцлера Германии за обедом, на котором обсуждается проблема экономического кризиса в Греции.

Особенностью употребления лексических средств в политической карикатуре рассматриваемых языков является использование сниженной лексики, лозунгов, политических клише, паремий (см. Таблицу 2). Отметим также сравнительно небольшой объем вербального компонента креолизованного текста. Другим признаком лексики политической карикатуры является сравнительно небольшое количество лексических единиц с богатой семантической структурой в исследуемых текстах, что определено коммуникативной задачей политической карикатуры, которая содержит компоненты информативности и минимальности объема, поэтому автор текстового компонента должен выразить контент достаточно емко и образно. Приведем примеры, в которых использована полисемичная лексическая единица *le fou*:

➤ *Syrie: la solution Poutine*

Tu gardes ton fou et je garde mon roi...

‘Сирия: решение Путина

Оставь себе свою никчемную фигуру, а я оставлю себе короля...’.

Основной целью выбора полисемичной единицы является:

- 1) игра слов на вербальном уровне;
- 2) корреляция одного из лексико-семантических вариантов с визуальным рядом для создания комического эффекта.

В рассмотренных текстах политической карикатуры нами отмечено значительное употребление сниженной лексики, что определено:

- 1) задачей речевой характеристики персонажа карикатуры, например, президента в гневе – *p'tain de merde, fait chier*;
- 2) усилением образности текста – *bouffon*;
- 3) подчеркиванием неформальности общения, например, политических лидеров – *bosses*;
- 4) употреблением разговорного члена синонимического ряда для «облегчения» реплики героя – *con*.

Вербальный компонент политической карикатуры содержит значительное число паремий, это характерно для текстов на обоих языках, например:

➤ *talon d'Achille* – французская паремия, буквальный перевод с латинского, фраза, имеющая послегомеровское мифологическое происхождение;

➤ *افتح يا سمسم* – заклинание, пришедшее из арабской сказки «Али Баба и сорок разбойников».

Лексические средства в политической карикатуре

арабская политическая карикатура	французская политическая карикатуры
полисемическая лексика	
بياض	fou soutient
сниженная лексика	
هالغي امه	bouffon con
паремии	
انا مش راكن الفيل بره فلوس زي الرز	la langue de bois
прецедентная лексика	
زنقة زنقة و دار دار شبر شبر كل بسكويت	liberté, égalité, fraternité s'il te plaît, dessine-moi un...

В разделе 3.4. «Универсальные и культурно-специфические черты политической карикатуры на арабском и французском языках» приведены основные результаты анализа политической карикатуры.

Универсальными чертами политической карикатуры являются

1) критерии анализа; 2) критика политического лидера высокого уровня (президент, бывший президент) за деятельность внутри страны, в том числе борьба за власть; 3) критика политического лидера высокого уровня (президент, бывший президент) за внешнеполитическую деятельность; 4) различные аспекты политической и экономической жизни в стране без связи с фигурой политического лидера; 5) активное использование семиотического кода цвета; 6) прецедентное/символическое использование цвета; 7) использование подписей элементов иконического компонента в карикатуре; 8) использование монохромного варианта иконического компонента; 9) шрифтовое варьирование; 10) игра слов; диалектная лексика; использование просторечных форм; монолог/диалог/полилог; 11) прецедентные феномены мирового уровня и прецедентные феномены национального уровня; 12) символика разного рода; 13) кинесика; 14) символическое использование женских образов; 15) общечеловеческие темы в основе карикатуры; 16) нарушение норм этикета. Универсальным явлением креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках также является нарушение грамматических норм (формы глагола, выбор графемы и т.д.), лексических (клише, сниженная лексика, диалектная лексика и т.д.) и этикетных норм.

Эмотивная, манипулятивная, креативная функции и функция культурной памяти инициируют использование прецедентных образов и, как следствие, прецедентной лексики, например, *Goulag* и *شبيك لبيك*. Объем текстового компонента политической карикатуры составляет 1 – 30 слов.

Отмечены следующие культурно-специфичные черты исследованных карикатур:

а) в арабской карикатуре выражена связь вербального компонента с цветом; употребляются подписи на предметах и атрибутах политического лидера; частотно применяется надрегиональная символика; женские образы используются в значении *родина/революция/мать*; отмечено употребление религиозной и диалектной лексики; фиксируется доминирование полных предложений над неполными в большинстве рассмотренных нами текстов;

б) во французском языке отмечены черно-белые карикатуры; частотно шрифтовое варьирование; употребляются цивилизационные феномены и мировые символы; женские образы использованы в значении *сильная женщина/партнер/политик*; отмечается наличие сниженной лексики для речевой характеристики персонажей карикатуры; фиксируется наличие большого количества неполных предложений.

В Заключении подводятся итоги сопоставительного анализа политической карикатуры на арабском и французском языках и обозначается проблемное поле для дальнейших исследований.

Результаты диссертации нашли свое отражение в следующих статьях: (общее число статей – 12, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 2 – в реферируемых изданиях, входящих в международные базы данных Scopus и Web of Science):

1. Семиотика цвета в креолизованном тексте на примере арабской и французской карикатуры // Мир науки, культуры и образования № 6 (61). Горно-Алтайск, 2016. С. 390–393. (ВАК). Объем в п.л. – 0,984 п.л.;

2. Средства создания образности в тексте французской политической карикатуры // Мир науки, культуры и образования № 1 (62). Горно-Алтайск, 2017. С. 315–317. (ВАК). Объем в п.л. – 0,593 п.л.;

3. Семиотические коды в арабской политической карикатуре // Научное обозрение: гуманитарные исследования № 2. Москва–Саратов, 2017. С. 209–213. (ВАК). Объем в п.л. – 0,586 п.л.;

4. Проблема перевода вербального компонента креолизованного текста политической карикатуры (на материале арабского и французского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика № 4. Том 8. М: РУДН, 2017. С. 902–910. (ВАК). Объем в п.л. – 1,208 п.л.;

5. Linguistic means of emotional expressiveness in official public speech // Man in India, 97 (6). India, 2017. pp. 47–56. (Scopus). Объем в п.л. – 1,593 п.л.;

6. Preparing for official public speaking as an integral part of the teaching system of diplomatic discourse // Proceedings of ICERI2017 Conference 16th-18th November 2017, Seville, Spain. pp. 8441–8445. (Web of Science). Объем в п.л. – 1,056 п.л.;

7. Игра слов в английской, арабской и французской политической карикатуре. Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные

науки». №1. Краснодар, 2017. Объем в п.л. – 0,350 п.л. <http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/1460>;

8. Роль параграфемных средств в арабской политической карикатуре // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. М: РУДН, 2016. С. 259–262. Объем в п.л. – 0,236 п.л.;

9. Общекультурные нормы коммуникативного поведения арабов и французов // Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития. М: РУДН, 2016. С. 185–187. Объем в п.л. – 0,243 п.л.;

10. The problem of translation of a political cartoon in English creolized texts // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы. М: РУДН, 2016. С. 15–22. Объем в п.л. – 0,833 п.л.;

11. Кинесика политической карикатуры // Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы. М: РУДН, 2017. С. 183–186. Объем в п.л. – 0,283 п.л.;

12. Политическая карикатура как жанр политического дискурса // Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты. М: ИИУ МГОУ, 2017. С. 252–256. Объем в п.л. – 0,646 п.л.

Дугалич Наталья Михайловна
(Российская Федерация)

**Реализация политической карикатуры в креолизованных текстах
на материале арабского и французского языков**

Диссертация посвящена сопоставительному анализу креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках. Анализ показал универсальный характер данного феномена и наличие общих черт на уровне средств создания образности, представленности семиотических кодов и использования лексических единиц и грамматических конструкций.

Также были описаны культурно-специфические черты креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках на вербальном и иконическом уровнях.

Результаты проведенного исследования могут быть применены в лекционных курсах по стилистике арабского и французского языков, в спецкурсах по лингвистике текста, лингвокультуроведению и переводоведению.

Dugalich Natalia Mikhailovna
(Russian Federation)

**Realisation of Political Cartoons in Creolized Texts on the Material of the
Arabic and French Languages**

The thesis is devoted to the comparative analysis of the creolized texts of the political cartoons in Arabic and French. The analysis showed the universal nature of this phenomenon and the presence of common features on the levels of means creating the imagery, representation of semiotic codes and the use of lexical units and grammatical constructions.

The cultural-specific features of the creolized text of the political cartoon in Arabic and French on the verbal and iconic levels were also described.

The results of the carried out research can be applied in lecture courses on Arabic and French stylistics, in special courses on text linguistics, linguistic and cultural studies, translation studies.